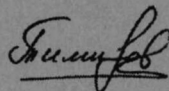

0.776968

На правах рукописи

ТИМИРОВ РАВИЛЬ РУСТАМОВИЧ

**ТЮРКСКАЯ ТОПОНИМИЯ
ИНГАЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ**

**Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации (татарский язык)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2009

Работа выполнена на кафедре общего языкознания государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Алишина Ханиса Чавдатовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шайхулов Алмас Галимзянович
кандидат филологических наук, доцент
Хабибов Лутфулла Гайфуллович

Ведущая организация: ГОУ ВПО Стерлитамакская
государственная педагогическая
академия

Защита состоится «30» мая 2009 г. в 13 00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 по специальности 10.02.02. – Языки народов РФ (татарский язык) в ГОУ ВПО Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

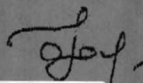
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО ТГПИ им. Д.И. Менделеева (г. Тобольск, ул. Знаменского, 58).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО ТГПИ им. Д.И. Менделеева «29» апреля 2009 г.

Режим доступа: <http://www.tobgpi.ru/info/nauka/aspirantura>.

Автореферат разослан «29» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

Ф.С. Сайфулина

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556115

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Топонимическая система Ингальской долины формировалась на территории, которая постоянно служила местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования родственных и неродственных этнических потоков с востока, запада и юга в течение ряда столетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях.

Историко-лингвистическое исследование тюркской топонимии Ингальской долины является частью комплексной темы «Региональная ономастика, диалекты и взаимодействие языков Тюменской области», которая разрабатывается на кафедре общего языкознания в Тюменском государственном университете. Эта важная проблема проистекает из общих задач изучения языков и истории коренных обско-угорских, самодийских, славянских, тюркских народов Западной Сибири – ханты, манси, ненцев, селькупов, русских, татар.

Социально-экономические преобразования и этнолингвистические изменения в условиях ускоренного развития общества ведут к утрате топонимического материала. Проблема становится крайне актуальной в наши дни в связи с большим интересом широких кругов населения к вопросам происхождения географических названий и растущими возможностями популяризации топонимических знаний.

Изучение топонимических единиц остается одной из важнейших задач отечественного языкознания, поскольку необходимо своевременно зафиксировать все, что еще сохранилось, и тем самым сберечь языковые ценности для науки.

Системное изучение топонимии Ингальской долины – одна из актуальных проблем современной тюркологии и татарского языкознания в частности.

Степень изученности проблемы. Исследованием тюркских топонимов Западной Сибири занимались Х.Ч. Алишина¹, Т.А. Баранова², Б.Ф. Валеев³, А.П. Дульзон⁴, З.Г. Камалетдинова⁵, И.С. Карабулатова⁶, Н.В. Лабунец⁷, М.С. Муминов⁸, М.А. Сагидуллин⁹, Д.Г. Тумашева¹⁰, Н.К. Фролов¹¹ и другие. Специальных исследований по ономастике Ингальской долины не существует.

Научная новизна. Интеграция смежных дисциплин – географии, истории, этнографии и лингвистики – характерная черта современной ономастической науки. В связи с этим, новизна диссертационного исследования заключается, во-первых, в интегрировании смежных наук в комплексном изучении топонимической системы междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети, во-вторых, во введении в научный оборот нового с лингвистической точки зрения материала.

¹Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области): В 2 ч. – Тюмень: ТюмГУ, 1999. – 240 с.

²Баранова Т.А. Топонимия Тобольска и его окрестностей. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1994. – 23 с.

³Валеев Б.Ф. О топонимии сибирских татар (по материалам Омской и Тюменской областей) // Советская тюркология. – М., 1982. – № 2.

⁴Дульзон А.П. Топонимика Западной Сибири как один из источников ее древней истории. – Томск, 1959.

⁵Камалетдинова З.Г. Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Казань, 1997. – 25 с.

⁶Карабулатова И.С. Краткий словарь топонимов и топонимических ассоциаций. – М.: Институт языкознания РАН, 2002.

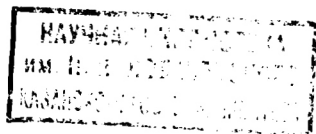
⁷Лабунец (Хромова) Н.В. Тюркизмы в топонимии бассейна р. Вагай // Взаимодействие русского с языками коренных поселенцев Урала и Сибири. – Тюмень, 1985. – С. 55-69; Лабунец Н.В. Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы). – Тюмень, 2003. – 207 с.; Лабунец Н.В. Русская географическая терминология. – Тюмень, 2007. – 183 с.

⁸Муминов М.Т. Материалы по этимологии тюркских топонимов Тюменского и Ялуторовского районов Тюменской области // Ученые записки УрГУ. – Свердловск, 1969. – № 80. – С. 56-75; Муминов М.Т. Об особенностях употребления географических терминов в тюркской топонимике Тюменской области // Топонимия Урала и Севера Европейской части СССР. – Свердловск, 1985. – С. 38-54.

⁹Сагидуллин М.А. Тюркские этнонимы в русской топонимии юга Тюменской области. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2002. – 18 с.

¹⁰Тумашева Д.Г. Происхождение сибирских татар (по данным лексики и этнотопонимии) // Сибирские татары. Мат. I Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998.

¹¹Фролов Н.К. Топонимика и этнонимика // Избранные работы по языкознанию: В 2 т. – Тюмень: ТюмГУ, 2005. – 520 с.

В нашей диссертации анализируются лексико-семантический, словообразовательный, морфологический уровни топонимии Ингальской долины.

Целью диссертационного исследования является системное изучение топонимии Ингальской долины, локализованной на территории Заводоуковского, Исетского, Упоровского и Ялуторовского районов Тюменской области.

Для достижения поставленной цели нами решены следующие задачи:

- картографировать территорию Ингальской долины;
- изучить историко-лингвистические особенности формирования и развития тюркской топонимии междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети;
- провести лексико-семантическую классификацию тюркской топонимии Ингальской долины;
- дать словообразовательную и морфологическую характеристику тюркской топонимии исследуемой территории.

Предметом исследования выступает тюркская топонимия Ингальской долины.

Регион исследования. Ингальская долина находится в 75 км к югу от Тюмени, в Тоболо-Исетском междуречье. Ее площадь составляет 1,5 тыс. км². На территории долины открыто около 600 археологических памятников: поселений, городищ, курганных групп, относящихся к различным периодам – от неолита до средневековья¹².

В административном отношении в междуречье Нижнего Тобола и Нижней Исети расположены четыре района – Заводоуковский, Упоровский, Исетский, Ялуторовский. Нами обследовано 193 населенных пункта, в т.ч. татарские: д. Нижний Ингал Заводоуковского района; д. Верхний Ингал Исетского района; д. Авазбакаево, с. Аслана, д. Красный Яр, д. Кулики,

¹²Матвеев А.В. Археологический комплекс «Ингальская долина». – Тюмень, 2006. – 28 с.

д. Менгар, с. Ново-Атъялово, д. Озерная, д. Осиново, д. Ревда, с. Татарский Сингуль, д. Яр Ялуторовского района Тюменской области.

Источники и материалы. Основой исследования явились полевые записи, проведенные диссертантом во время научных экспедиций в 2000-2008 гг. Кроме того, изучены и использованы отчеты студентов по фольклорной и диалектологической практике 1997-2007 гг. отделения татарского языка и литературы Тюменского государственного университета. Географические имена были извлечены из топографических карт Тюменской области, Ингальской долины, автодорожных атласов, списков административно-территориального деления Тюменской области (1952, 1973, 1989), итогов Всероссийской переписи населения (2002), опубликованных книг, монографий, газетных и журнальных статей по истории, географии, филологии, этнографии, содержащие ономастические материалы. В нашей работе мы оперируем топонимической картотекой, содержащей 2727 лингвистических единиц, в т.ч. тюркские топонимы составили 26,5 %.

Методология и методы исследования. При написании научной работы учитывались теоретические и практические исследования таких видных ученых, как Л.Ш. Арсланов, Н.А. Баскаков, Ф.Т. Валеев, Т.М. Гарипов, Ф.Г. Гарипова, А.П. Дульзон, А.А. Камалов, Р.Г. Кузеев, Н.В. Лабунец, А.В. Матвеев, О.Т. Молчанова, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Е.М. Поспелов, Г.Ф. Саттаров, А.В. Суперанская, Н.А. Томилов, Д.Г. Тумашева, М.Г. Усманова, А.Г. Шайхулов, Н.К. Фролов и др.

В диссертационной работе применялся комплекс лингвистических методов: ареальный, генетический, исторический, метод ономастической картографии, описательный, статистический, сравнительно-сопоставительный, структурный, этимологический. Основным для нашей работы является метод лингвистического описания, представленный такими приемами как сбор, обработка и интерпретация материалов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация, посвященная изучению тюркской топонимии Ингальской

долины, вносит определенный вклад в разработку проблем региональной топонимики. Результаты, полученные при анализе лексико-семантической системы могут быть использованы при дальнейшем исследовании системы географических имен татарского и других тюркских языков, создании обобщающих трудов по топонимике.

Практическая значимость. Результаты исследования и значительный фактический материал могут быть использованы при составлении атласов, словарей, рабочих программ, учебно-методических пособий; в решении некоторых проблем тюркской ономастики; в процессе школьного и вузовского преподавания татарской топонимики.

Положения, выносимые на защиту

1. В истории Западной Сибири глубокий след оставили тюркские племена и их государственные образования. Топонимы тюркского происхождения свидетельствуют о проживании тюрков на этой территории с давних времен до наших дней.

2. Материальная и духовная культура сибирских татар находят отражение в системе топонимов Ингальской долины.

3. Совокупность географических названий междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети – это сочетание функционирующих топонимов, которые различаются языковыми средствами. Корпус тюркских собственных географических имен составляют топонимы и микротопонимы, агронимы, гидронимы, дримонимы, дромонимы, некронимы, ойконимы, оронимы.

4. Топонимия развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Она служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в истории, лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, так как некоторые топонимы, особенно гидронимы, устойчиво сохраняют архаические и диалектные черты.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета. Основные

результаты научного исследования введены в научный оборот в виде четырнадцати докладов и сообщений на конференциях: Всероссийский студенческий форум, посвященный 1000-летию Казани «Молодежь и всемирное наследие» (Казань, 2003), межрегиональная научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения» (Тюмень, 2004), «Сулеймановские чтения» (Тобольск, 2005), «Сулеймановские чтения» (Тюмень, 2006), Всероссийская научно-практическая конференция «Этнокультурное пространство региона и языковое сознание» (Тюмень, 2006), Всероссийская научно-практическая конференция «Духовная культура русской словесности» (Тюмень, 2006), городская научно-практическая конференция «Социокультурное пространство региона: история и современность» (Тюмень, 2006), Всероссийская научно-практическая конференция «Русский язык и методика его преподавания: традиции и современность» (Тюмень, 2007), международная научная конференция «Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность» (Карачаевск, 2007), Всероссийская научно-практическая конференция «Занкиевские чтения» (Тобольск, 2007), Всероссийская научно-практическая конференция «Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации» (Тюмень, 2008), Всероссийская научно-практическая конференция «Русский мир в духовном сознании народов России» (Тюмень, 2008), Всероссийская научно-практическая конференция «Тумашевские чтения» (Тюмень, 2008), а также ежегодная «Студенческая научная конференция» Тюменского государственного университета (Тюмень, 2002, 2003, 2004, 2005, 2008).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и четырех приложений, включающие алфавитный список топонимов Ингальской долины, карту «Ингальская долина», карту-схему Ингальской долины (по А.В. Матвееву), топонимическую легенду карты «Ингальская долина».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет и регион исследования, освещается степень изученности темы, указываются методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Историко-лингвистические особенности формирования и развития тюркской топонимии Ингальской долины»** подробно рассмотрена история заселения междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети. Дано географическое и археологическое описание и происхождение тюркских ойконимов исследуемого региона. Приводятся языковые и этнические характеристики тюркского населения Ингальской долины.

Раздел первый **«История заселения междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети»**. Территория Западно-Сибирской равнины, как вытекает из современных научных трудов, была заселена племенами саргатской археологической культуры еще в IV в. до н.э. Они имели высокоразвитую металлургию, занимались скотоводством, земледелием, рыболовством, собирательством. В социальной структуре общества выделялись богатые вожди, конные наездники, пешие лучники, простые люди. Здесь проходили международные торговые караванные пути. По этой территории прокатывались волны гуннских кочевников, таким образом, одна культура сменяла другую. Население, проживавшее по берегам Туры, Тобола, Иртыша, с древнейших времен испытывало на себе перекрестное влияние мировых цивилизаций. У автохтонного населения постепенно менялись религия, язык, традиции, этнические имена. Ядро коренного населения сохранилось до наших дней, донеся из глубин истории географические названия различных объектов родной земли.

Раздел второй **«Географическое и археологическое описание Ингальской долины»**. Междуречье Нижнего Тобола и Нижней Исети

включает в себя четыре района Тюменской области – Заводоуковский, Упоровский, Исетский, Ялуторовский.

Ингальская долина на карте напоминает трапецию, обращенную вершиной на северо-восток. Протяженность долины в этом направлении составляет около 55 км, а ширина колеблется от 20 до 45 км. По сути дела это не что иное, как слившиеся в единое целое долины Тобола и Исети, противоположные берега которых служат естественными границами впадины.

Среди археологических памятников – грандиозные курганы саргатской культуры – погребальные сооружения аристократического слоя крупного племенного образования, сложившегося на юге Западной Сибири в раннем железном веке.

Раздел третий **«Языковая и этническая характеристика тюркского населения Ингальской долины»**. Общеизвестно, что сибирские татарские диалекты относятся к кыпчакской группе тюркских языков, в которой тоболо-иртышский диалект занимает промежуточное положение между татаро-башкирской и кыпчакско-ногайской подгруппами; барабинский диалект носит следы смешения признаков той и другой группы с восточно-тюркскими элементами, проявляя сходство с алтайским, киргизским, хакасским, шорским, чулымско-тюркским и тувинским языками; томский диалект соединяет в себе черты северо-восточной группы с поволжско-татарской с тенденцией развития в сторону последней¹³.

Среди тоболо-иртышских татар одними из наиболее ранних насельников этих мест считаются тюменско-туринские татары. В конце XVI–XVII в. они делились на три группы – туринскую, тюменскую и ялуторовскую. В туринской группе наблюдалось смешение угорских и тюркских черт в культуре и языке. На территории Туринского района проживало протомансийское население, среди которого в XIII в. и начали селиться первые тюрки. Этот процесс совместного расселения и смешения

¹³Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. – Казань, КГУ, 1977. – 280 с.

манси и тюменских татар застали здесь русские в конце XVI в.

Особенности формирования собственно тюменских татар изучены еще не во всех аспектах. Помимо угорского населения в их составе выделяются также группы башкирского происхождения, а также выходцы из ранних узбекских племен тагчи (тахчи, тахчен) и более поздних потомков одной из групп среднеазиатских ходжей. С XVII в. они активно смешивались с бухарцами (в основном узбеками, таджиками) и частично с тобольскими и ясколбинскими татарами.

Основу ялуторовской группы тоболо-иртышских татар составили тюменские татары и смешавшиеся с ними башкиры. Кроме того, в их состав вошли и тобольские татары, частично переселившиеся на земли ялуторовских татар в XVI–XVII вв. Дата поселения первых татар на р. Исети самими ялуторовскими татарами определяется концом XVI–XVII в. Об основании, например, юрт Зимне-Сингульских (Яр) они рассказывали, что это произошло уже при первых русских, лет 370 тому назад, хотя отдельные татары селились здесь и раньше¹⁴.

Раздел четвертый **«Происхождение тюркских ойконимов междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети»**. У сибирских татар существуют ойконимы, связанные с хозяйственной деятельностью, наличием водных ресурсов, историческим прошлым. Например, некоторые комонимы образованы от гидронимов: *Исэт* от р. *Исеть* (д. Яр, Ял.), *Қақтамақ* от *қақ+тамақ* «вода+устье» (д. Красный Яр, Ял.), *Сингуль* от оз. *Сингуль* (с. Т. Сингуль, Ял.). Комонимы *Авазбакеево* образованы от антропонима *Авазбаки* (д. Авазбакеево, Ял.), *Атйал* от *ат+йал* «место остановки, отдыха лошадей» (с. Н. Ат., Ял.), *Йугары Йегәйле* от *Йугары Йегән+ле* «Верхняя Камышовая» (д. В. Ингал, Ис.), *Пумайыр* от *пу+-ма+айыр* «перегораживать, делать запруду на речке» (д. Осиново, Ял.), *Түмән Йегәйле* от *Түмән Йегән+ле* «Нижняя Камышовая» (д. Н. Ингал, З. Ук.), *Шәдрь*: а) шатер – перс. –

¹⁴Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. – Новосибирск, 1992. – 271 с.

покрытие в форме высокой многогранной пирамиды, б) чадар нишин – перс. – кочевник, в) чодра – алт. – черемуха, г) шадра – тат., рус. – рябой (д. С. Шадрина, Уп.). От некронима *астана* «мавзолей» образовано название н.п. *Аслана* (с. Аслана, Ял.).

Во второй главе «**Лексико-семантическая классификация тюркской топонимии междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети**» рассмотрены лексико-семантические группы (ЛСГ) «Материальная культура» и «Духовная культура», а также апеллятивная лексика, употребляющаяся в микропонимии.

Названия, отражающие особенности географических реалий разграничивают природные объекты выделением тех его частей, которые несут наибольшую информацию и дают конкретную характеристику природной реалии. Специфические свойства географических реалий выделяют их из числа подобных и способствуют закреплению названия. С учетом принципа индивидуализации объекта, анализируемые топонимы рассмотрены по семантическим типам, отражающим: охоту; рыболовство; растительный мир; поселение, погребение; календарь; количество; границу; гидрографические и топографические классы реалий; грунт; цвет; искусственный ориентир; верования; антропонимы и этнонимы.

Раздел первый «**Лексико-семантическая группа «Материальная культура»**. Семантический тип «Охота». Исследования на Среднем Тоболе в местах древней локализации саргатских племен показали, что объектом древнего охотника были мясные животные: лось, косуля, медведь, кабан, благородный и северный олени. На некоторых объектах копытные и заяц составляют до 75 % всей добычи. Велся также промысел боровой и водоплавающей дичи, о чем свидетельствуют кости птиц в культурном слое поселений и в жертвенных комплексах курганов¹⁵.

¹⁵Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. – Новосибирск, 1993. – С. 119.

Сема *айу* «медведь» нашла отражение в топонимии Ингальской долины: *Айу утрау* «Медвежий остров» (о., Ял.), *Айулы цөй* «Медвежий ягодник» (яг., Ял.), *Айулы* «Медвежья» (ч.с., с. Аслана, Ял.) и др.

Лексема «охотничья собака» актуальна для географических названий Ингальской долины. В наших топонимах сохранилась древняя фонетическая огласовка *ит* вместо современного *эт*: *Иткучук* (оз., Ял.). В лимнониме *Иткучук* парное словосочетание: *ит* «собака» + *кучук* «собака», лексема *көчөк* полисемантична, может означать как щенка, так и собаку.

В тоболо-иртышском диалекте сема *қонтос* «бобер» употребляется довольно активно: *Кундуслинское* «Бобровое» (б., Ял.), *Қонтосло қарағай* «Бобровый лес» (бор, Ял.), *Қонтосло* «Бобровая» (рч., Ял.) и др.

Сема *пурсық* «барсук» используется в татарских онимах: *Пурсықлы* «Барсучий» (б., Ял.), *Пурсық қыра* «Барсучье поле» (поле, Ис.), *Пурсық түбә* «Барсучий холм» (ур., Ис.) и др.

На таких зверьков, как *йерләи* «суслик», *кәсмәр* «крот», *көшел* «водяная крыса», *күәрик* «бурундук», как правило, не охотились. Но ойконим *Кошелева/Кушелева*, образованный от *көшел* «водяная крыса», встречается в Заводоуковском, Омутинском, Уватском, Тюменском и Ялуторовском районах Тюменской области. Это свидетельство былого, более широкого расселения тюркских племен.

Таким образом, детерминантная и онимизованная лексика семантического поля «Охота» является тюркской. Топонимы имеют ясную семантическую структуру и образованы на базе лексических и словообразовательных возможностей самих диалектов.

Семантический тип «Рыболовство». Рыболовство, как и в прежние времена, является составной частью комплексного хозяйства сибирских татар. Сема *сәтүк* – русское заимствование *садок* – канава для ловли рыбы: *Алый сәтүк* «Садок человека по имени Алый» (поле, Ял.), *Сәтүк* «Садок» (оз., Ял.).

Наиболее распространенным рыболовным орудием была простейшая ловушка *йесе/ицёк/исе/уцёк*. *Йесе* ставили в воду у берега или перегородивали им реку. В других случаях *йесе* использовали в сочетании с закрытыми плетеными ловушками-мордами – *сөгән*: *Сөгәнпаш* «Ловушка» (мост, Ис.), *Сөгәнпаш пеңәнлек* «Сенокос с ловушкой» (ур., Ис.). В случае сочетания *йесе* и *сөгән* запорное устройство носило название *туван*: *Туван йылга* «Река с ловушкой» (мест., Ял.).

Часть топонимов связана с птицами, которые обитают на озерах и реках, питаются рыбой. Чайка (*чарлак* в тат. лит. «чайка») – *Цәүкә күл* «Озеро с чайками» (оз., Ис). В топонимии сибирских татар имеется такой вид рыб: *Чуртан*+лы күл «Щучье озеро» (оз., Ял.), *Чуртан*+лы «Щучья» (рч., Ял.) и др.

Таким образом, топонимы, отражающие занятия населения рыбной ловлей, состоят преимущественно из тюркских онимов.

Семантический тип «Растительный мир». Лес обозначается разными лексемами – *төс*, *урман*. Хвойный лес – *қарағайлық*, березовый лес – *қайыңлық*, молодой ельник – *тергелек*: *Қарағай урм* «Сосновая улица» (с. Аслана, Ял.), *Қайың*+лық (с. Н. Ат., Ял.), *Қыйыш қайың қыра* «Поле, на котором растет кривая береза» (с. Аслана, Ял.), *Терге*+ле «Еловое» (б., с. Аслана, Ял.), *Терге*+лек (бор, с. Н. Ат., Ял.). Сема *йышлық* «лесная чаща»: *Йышлық* (с. Н. Ат., Ял.). Сема *тәл* «ива»: *Қара+тәл* «Черная ива» (поле, с. Аслана, Ял.), *Тал*+овка (д., (нежил.), Ис.), *Тәл*+лық «Ивняк» (с. Н. Ат., Ял.). Сема *терәк* «тополь»: *Терәк*+ле «Тополиное» (оз., Ял.). Сема *тет* «лиственница»: *Тет* күл «Лиственничное озеро» (с. Аслана, Ял.). Сема *урман* «густой или смешанный или хвойный лес»: *Урман* (Ял.), *Урман*+ский (лет., Уп.).

Болотное растение *қамыш* «камыш»: *Йалғыс қамыш* «Одинокый камыш» (пруд, Ял.), *Қамыш*+лы «Камышовая» (рч., Ял.), *Қамышлы сәс* «Камышовое болото» (с. Аслана, Ял.); разновидность камыша – *йегән*:

Йуэары Йегән+-ле «Верхняя Камышовая» (д. В. Ингал, Ис.), *Түмән Йегән+-ле* «Нижняя Камышовая» (д. Н. Ингал, З. Ук.).

В топонимике встречается следующий вид лекарственных трав – *қызыртқан* «крапива»: *Қызыртқан урâm* «Крапивная улица» (ул., Ис.).

Таким образом, в лексико-семантической группе «Растительный мир» запечатлены лексемы тюркского происхождения.

Семантический тип «Поселение, погребение» представляет названия, являющиеся по функциональным особенностям детерминантами. Сема *âстана* «мавзолей»: *Аслана* (д., Ял.), *Кашаулская астана* (Ял.). Сема *âмыл* «деревня»: *Âмыл* (нежил., Ял.). Сема *зират* «кладбище»: *Сыйарат* (Ял.). Сема *йорт* «дом»: *Юрты* (нежил., Ис.). Сема *күпер* «мост»: *Арғы күпер* «Дальний мост» (с. Н. Ат., Ял.), *Мâқтам күпер* «Мост Мактам» (с. Н. Ат., Ял.). Сема *қышлау* «зимовье»: *Қышлау* (стар., Ял.). Сема *мâсарат* «немусульманское кладбище, погребение»: *Мâсарат түбә* «Холм кладбища» (Ис.). Сема *тора* «город»: *Тора йул* «Дорога в город» (с. Т. Сингуль, Ял.). Сема *түбә* «холм»: *Қам түбә* «Холм (астана) в деревне Ново-Атьялово» (с. Н. Ат., Ял.).

Раздел второй **«Лексико-семантическая группа «Духовная культура»**. Семантический тип **«Календарь»**. Сибирские татары были создателями собственной календарной системы. Их народный календарь отражал хозяйственные занятия, метеорологические и фенологические наблюдения. Март – *қарға ай* – «месяц вороны» – известен у чулымских тюрков, барабинцев, хантов. Традиция проводить весной вороньи праздники, готовить воронью кашу хорошо исследована фольклористами, изучающими духовную культуру татарского, хантыйского народов. Сема *қарға* «ворона»: *Қарға сâс* «Воронье болото» (Ял.), *Қарға* (б., Ис.), *Қарға* (р., Ис.), *Каргинское* (оз., Ис.).

Некоторые сибирские татары проводят ежегодно 21 марта праздник Науруз – новый год по старинному восточному календарю (день весеннего равноденствия): *Нәүрүз йылга* «Река Науруз» (с. Н. Ат., Ял.).

Терминология, принципы отсчета времени, принятые у сибирских татар, продолжают традицию древних тюрков отмечать повторяемость явлений.

Семантический тип «Количество» отмечен в следующих именах собственных: *Йетенче гектар* «Седьмой гектар» (поле, с. Аслана, Ял.), *Йӧс уи қалым* «Сто десять озер» (оз., Ял.), *Өң қайын* «Три березы» (поле, Ял.), *Тугыс арба* «Девять телег» (оз., с. Аслана, Ял.).

Семантический тип «Граница». *Сема арғы* «дальний»: *Арғы күпер* «Дальний мост» (с. Н. Ат., Ял.), *Арғы пеңәшлек* «Дальний сенокос» (Ял.). *Сема асты* «нижний»: *Асты* «Нижний» (мест., с. Н. Ат., Ял.), *Асты урам* «Нижняя улица» (с. Аслана, Ял.). *Сема оң* «конечный»: *Аһыл оң* «Конец деревни» (ч.д., д. Осиново, Ял.), *Сәлим оң* «Сторона, где живет Салим» (ч.с., с. Н. Ат., Ял.). *Сема өстө* «верхний»: *Өстө урам* «Верхняя улица» (с. Аслана, Ял.). *Сема сыртқы* «задний»: *Тәрсәк сырт* «За н.п. Тарсак» (мест., Ял.). *Сема урта* «средний»: *Йылга урта қабылыҡ* «Сенокос на острове посреди реки» (сен., д. Осиново, Ял.), *Урта куақ* «Средняя роща» (сен., с. Аслана, Ял.).

Семантический тип «Гидрографические и топографические классы реалий». К этому классу нами отнесены названия, отразившие при их возникновении отличительные внешние или внутренние признаки реалий.

Сема йеңкә «узкий»: *Йеңкә сәс* «Узкое болото» (Ял.), *Йеңкә түбә* «Узкий холм» (мест., Ял.), *Йеңкә күл* «Узкое озеро» (с. Аслана, Ял.). *Сема йәш* «молодой»: *Йәш тамақ* «Молодое устье» (р., Ял.). *Сема кеңе* «малый»: *Кеңе қалым* «Малое озеро» (пруд, Ял.). *Сема оло* «большой»: *Оло сәс* «Большое болото» (б., Ял.), *Оло бұран* «Большой водоем» (оз., Ял.), *Оло урам* «Большая улица» (с. Н. Ат., Ял.). *Сема оссон* «длинный»: *Оссон қалым* «Длинное озеро» (оз., с. Аслана, Ял.), *Оссон куақ* «Длинная роща» (сен., с. Аслана, Ял.), *Оссон сәс* «Длинное болото» (б., Ял.). *Сема сәсық* «вонючий»: *Сәсық* (р., Ял.), *Сәсық қалым* «Вонючий пруд» (пруд, Ял.), *Сәсық күл* «Вонючее озеро» (оз., Ял.). *Сема тирән* «глубокий»: *Терен+куль* «Глубокое озеро» (оз., Ис.). *Сема уле* «мертвый»: *Уле Исәт* «Мертвая Исеть» (старица

реки Исеть, Ял.), *Уле Тубыл* «Мертвый Тобол» (старица реки Тобол, Ял.).
Сема *чибар* «красивый»: *Чибир+куль* «Красивое озеро» (Ял.).

Семантический тип «Грунт». Сема «песчаный»: *Ком туба йул* «Дорога на песчаный холм» (с. Н. Ат., Ял.), *Тирән ком* «Глубокий песок» (оз., с. Аслана, Ял.).

Семантический тип «Цвет». В топонимии Тоболо-Исетья цветковые прилагательные занимают определенное место. Семы «белый», «зеленый», «пестрый», «черный», «синий», «красный»: *Ақ сак* «Белое болото» (б., Ял.), *Йәшел утрау* «Зеленый остров» (Ял.), *Қара+сыу* «Черная вода» (оз., с. Аслана, Ял.), *Күк+сыу+лы* «Речка с синей водой» (рч., Ис.), *Қысыл цыбык* «Красный тальник» (о., Ял.).

Семантический тип «Искусственный ориентир». В эту группу вошли названия, указывающие местонахождение, расположение одного объекта по отношению к другому, естественный или возникший в ходе хозяйственного освоения природы ориентир: *Базар* «Рынок» (мест., г. Заводоуковск), *Қапқа төп* «Место у ворот» (ур., с. Аслана, Ял.), *Мәлкүмар* «скотомогильник» (скм., Ял.).

Семантический тип «Верования». Согласно историческим данным, сибирские татары довольно продолжительное время, а барабинцы еще в XVIII в., были язычниками. Большое место в домусульманской мифологии занимали образы нечистой силы – *пицен* «леший»: *Пицен сак* «Болото лешего» (Ял.); тотемных птиц и животных – *айу* «медведь», *торпа* «журавль»: *Айу+лы* «Медвежья» (дор., д. Осинава, Ял.), *Торпа+лы* «Журавлиное» (б., с. Аслана, Ял.).

Сакральное значение имели одиноко растущие *қайып* «береза», *терге* «ель»: *Йәлгыз қайып* «Одинокая береза» (мест., с. Аслана, Ял.), *Йәлгыз терге* «Одинокая ель» (мест., Ял.).

Принятие ислама отражено и в топонимии Ингальской долины: *Имәм күл* «Озеро имама» (с. Аслана, Ял.), *Мәсен утрау* «Остров муэдзина» (о., Ял.), *Қорман күл* «Озеро, у которого делали жертвоприношение» (корман /

корбан – праздник жертвоприношения у мусульман (оз., Ис.), *Қорман+лық* *пеңән+лек* «Сенокос, на котором делали жертвоприношение» (сен., Ис.), *Шайтан күл* «Озеро шайтана» (с. Аслана, Ял.).

Семантический тип «Антропотопонимы и этнотопонимы». Посессивность – одна из универсальных понятийных категорий языка, основное значение которой – определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу. Посессивные конструкции в топонимии сибирских татар подразделяются на виды: названия от тюркских личных имен: *Айтар күл* «Озеро Айтара» (Ял.), *Барый утрау* «Остров Барыя» (сен., Ял.); названия гибридные русско-татарские: *Антон түбә* «Холм Антона» (Ял.), *Максим күл* «Озеро Максима» (Ял.); названия иноязычные: *Әкрам иген* «Пашня Акрама» (Ял.), *Уразова* (д., (нежил.), З. Ук.); этнотопонимы нетюркского происхождения: *Серәи урәм* «Зырянская улица» (с. Аслана, Ял.), *Урыс қышлау* «Русское зимовье» (оз., Ял.); этнотопонимы тюркского происхождения: *Казаково* (оз., Уп.), *Қаймақ оң* «Часть деревни, где проживали кимаки?» (ч.д., д. В. Ингал, Ис.) и др.

Таким образом, мы рассмотрели номинативный инвентарь лексико-семантической группы «Духовная культура» и установили, что она базируется на лексике древнетюркского происхождения, арабизмах, иранизмах и языка сибирских татар.

Раздел третий «Апеллятивная лексика, употребляющаяся в микропонимии» состоит из детерминантов гидронимов – *дйыр* (разветвление, развилка), *бурән* (закрытый водоем, насыщающийся водой из реки во время паводка через протоку), *ирем* (омут), *күлмәк* (озерко), *қалым* (небольшой водоем, озерко со стоячей водой), *сәс* (болото) и др.; и апеллятивов к другим онимам – *бәлцық* (глина), *йырық* (выкопанное место), *қақ* (стоячая вода, лужа, пруд), *қаш* (горка, берег), *сиңер* (мыс), *тамақ* (горло, устье), *тумар* (болотная кочка), *туңцек* (место на болоте, богатое ягодой), *уба* (возвышенность), *цабыллық* (маленький участок, где можно заготовить сено), *цөй* (ягодник на болоте), *цуқ* (конец, улица, множество, совокупность).

В третьей главе «Словообразовательная и морфологическая характеристика тюркской топонимии Ингальской долины» рассмотрены структура и морфология топонимии исследуемого региона.

Раздел первый «Словообразовательная характеристика топонимов». По составу топонимы могут быть однословными, дву- и трехсловными. Топоним может выступать и с нулевым аффиксом. Анализ тюркской топонимии Ингальской долины показал, что в топообразовании исследуемой территории участвуют безаффиксальный, аффиксальный и лексико-синтаксический способы.

Безаффиксальный способ образования топонимов

К этой группе относятся топонимы, состоящие из однокорневого слова: онимизованные апеллятивы существительные – *Йылга* «Река» (Ял.), *Қарагай* «Сосна, бор» (с. Аслана, Ял.); субстантивированные онимизованные прилагательные – *Асты* «Нижний» (мест., с. Н. Ат., Ял.), *Цит* «Крайний» (мест., д. Авазбакеево, Ял.); заимствованные русские онимизованные существительные – *Сәтук* «Садоку» (оз., с. Аслана, Ял.).

Аффиксальный способ образования топонимов

К этой группе относятся топонимы, состоящие из однокорневого слова с аффиксами со значением обладания (-лы/-ле), совокупности (-лык/-лек), профессии (-цы/-чы), уменьшительности (-чық), множественности (-лар/-ләр) и заимствованными суффиксами (-ов, -овк, -и, -ии, -ск, -енк): основа + аффикс -лы/-ле – *Аусақ+лы* «Осиновое» (оз., Ял.), *Терге+ле* «Еловое» (б., с. Аслана, Ял.); основа + аффикс -лык/-лек – *Тәл+лык* «Тальник» (с. Н. Ат., Ял.), *Терге+лек* «Ельник» (с. Н. Ат., Ял.); основа + аффикс -цы – *Қорман+цы* «Жертвующий» (поле, д. Осиново, Ял.), *Сәбан+цы* «Плужник» (б., Ял.); основа + аффикс -чық – *Убә+чық* «Холмик» (сен., с. Н. Ат., Ял.), *Утрау+чық* «Островок» (яг., с. Н. Ат., Ял.); основа + аффикс -лар/-ләр – *Тәшлар* «Камни» (оз., Ял.), *Үлекләр түбә* «Холм усопших» (кл., Ял.); основа + заимствованные суффиксы: -ов, -овк, -и, -ии, -ск, -енк: *Казаково* (оз., Уп.), *Каргинское* (оз.,

Ис.), *Салмина* (д., (нежил.), З. Ук), *Сингульское* (гор., Ис.), *Камышенка* (рч., Ис.), *Камышный* (стар., Ял.), *Таловка* (р., Ис.), *Укский* (кур. мог., З. Ук.).

Таким образом, количество аффиксов, участвующих в топообразовании ограничено. Самыми распространенными являются аффиксы *-лы/-ле* и заимствованные суффиксы *-ов, -овк, -и, -ин, -ск, -енк*.

Лексико-синтаксический способ топообразования

В нашем материале выявлены следующие словообразовательные типы: топонимизация двусловных сочетаний, не имеющих географических номенов: *Сай голак* «Глухое ухо» (лес, с. Аслана, Ял.); топонимизация двусловных сочетаний с географическими номенами в составе: *Ат+кицу* «Лошадиная переправа» (мест., Ял.), *Терен+куль* «Глубокое озеро» (оз., Ис.); топонимизация трехсловных сочетаний с географическими номенами в составе: *Йылга урта цайылык* «Сенокос на острове посреди реки» (сен., д. Осиново, Ял.), *Йулары Йеганле йылгасы* «Река Верхний Ингал» (р., Ис.).

Самой многочисленной группой в наших материалах являются двусловные топонимы с географическими номенами в составе, за ними следуют трехсловные и однословные.

Раздел второй «**Морфологическая характеристика топонимов**». Имена существительные характеризуются категориями падежа, принадлежности и категорией числа. Вторая категория – принадлежности – особенно ярко проявляется в топонимической системе исследуемого региона. Немалую роль в морфологической характеристике имен существительных играют словообразовательные формы. Рассмотрим модели именных словосочетаний с существительными и словосочетания, образованные в результате подчинения одного имени другому при помощи различных аффиксов.

Именные словосочетания с существительными

1. Модель «Личное имя + апеллятив»: *Хэйруш куак* «Роша Хайруша» (ч.с., с. Н. Ат., Ял.), *Шанкерэй иген* «Пашня Шангирея» (д. Яр, Ял.) и др.

2. Модель «Личное имя заимствованное + аппеллятив»: *Семеров кыра* «Поле Семерова» (д. Ревда, Ял.) и др.

3. Модель «Этническое имя + аппеллятив»: *Кытай оц* «Часть деревни, где проживали кидани?» (д. Яр, Ял.), *Чегэн түбә* «Цыганский холм» (с. Н. Ат., Ял.) и др.

4. Модель «Географическое имя + аппеллятив»: *Алтай күл* «Озеро Алтай» (Ял.), *Масловский кыра* «Масловское поле» (сен., Ял.) и др.

5. Модель «Имя собственное заимствованное + аппеллятив»: *Заготскот йылга* «Река у села «Заготскот» (с., (нежил.), Ис.).

6. Модель «Имя нарицательное заимствованное + аппеллятив»: *Гараж йак* «В сторону гаража» (мест., с. Аслана, Ял.), *Силус оро* «Силосная яма» (д. Авазбакеево, Ял.) и др.

7. Модель «Аппеллятив + аппеллятив»: *Сәс түбә* «Холм на болоте» (с. Аслана, Ял.), *Тора йул* «Дорога в город» (с. Т. Сингуль, Ял.) и др.

8. Модель «Аппеллятив + аппеллятив + аппеллятив»: *Йылга урта җабылыҡ* «Сенокос на острове посреди реки» (сен., д. Осиново, Ял.), *Ком түбә йул* «Дорога на песчаный холм» (с. Н. Ат., Ял.) и др.

Словосочетания, образованные в результате подчинения одного имени другому при помощи различных аффиксов

1. Модель «Имя собственное без аффикса + аппеллятив с аффиксом притяжательности»: *Муса Жәлил урәмы* «Улица имени Мусы Джалиля» (д. В. Ингал, Ис.).

2. Модель «Имя собственное с аффиксом обладания + аппеллятив»: *Айу+лы цөй* «Медвежий ягодник» (яг., Ял.), *Пурсык+лы кыр* «Барсучье поле» (Ял.) и др.

3. Модель «Имя нарицательное с аффиксом обладания + аппеллятив + аппеллятив»: *Цитән+ле йар бәш* «Забор на краю берега» (д. Яр, Ял.).

С точки зрения морфологической *имя прилагательное* грамматически не оформлено: не имеет формальных показателей, отличающих его от других

частей речи. Исключение составляют производные прилагательные, имеющие словообразовательные аффиксы *-лы*.

В системе топонимии сибирских татар участвуют качественные и относительные прилагательные:

1. Модель «Имя прилагательное + аппеллятив»: *Ақ сәс* «Белое болото» (яг., с. Н. Ат., Ял.), *Ташлы йар* «Каменный берег» (яг., с. Н. Ат., Ял.) и др.

2. Модель «Имя прилагательное + заимствованный аппеллятив»: *Зур поляна* «Большая поляна» (мест., д. В. Ингал, Ис.).

4. Модель «Имя прилагательное + имя существительное + аппеллятив»: *Иске Исетск йулы* «Старая дорога на Исетск» (Ял.).

5. Модель «Имя прилагательное с аффиксом *-гы* + аппеллятив»: *Аргы купер* «Дальний мост» (с. Н. Ат., Ял.).

В топообразовании Ингальской долины участвуют порядковые и количественные числительные. Количественным числительным присущи два значения: а) выражение количества как признак предмета, при этом они являются определением для существительного и не изменяются; б) выражение отвлеченного количества, при этом количественные числительные употребляются самостоятельно, независимо от других слов и принимают форманты падежа, принадлежности. Рассмотрим количественные и порядковые числительные:

1. Количественные числительные: *Йөс ун қалым* «Сто десять озер» (Ял.), *Қырық күлмәк* «Сорок озер» (ур., Ял.) и др.

2. Порядковые числительные: *Икенче парәшәйкә* «Второй перешеек» (р., Ял.), *Йетенче гектар* «Седьмой гектар» (поле, с. Аслана, Ял.).

В топонимии Ингальской долины отмечены дву- и трехсоставные глагольные формы на *-ған/-қан*: *Баржа бәтқан* «Место, где утонула баржа» (мест., с. Аслана, Ял.), *Өмәр тыуған бұран* «Водоем, на котором родился Умар» (оз., Ял.).

Субстантивированное причастие на -р нашло отражение в топонимах *Қырық йатар ғыр* «Берег, где погребены сорок человека» (яг., с. Н. Ат., Ял.), *Мәл+күмар* «Скотомогильник» (Ял).

Таким образом, мы рассмотрели словообразовательную и морфологическую структуру тюркских топонимов Ингальской долины.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты научного исследования.

Археологические находки свидетельствуют о том, что сложение местного населения происходило на основе длительного соседства и взаимодействия разных этносов. Необходимо при синхронном изучении системы географических имен учитывать достижения археологической науки Тюменской области.

Исторически сложившиеся семантические классы онимов Ингальской долины неоднородны и объединяют материалы нескольких языков, отложившихся в топонимии в различные исторические эпохи.

Выявленные региональные детерминанты имеют древнетюркское происхождение: *бәш*, *йул*, *йорт*, *күл*, *қай* и др. К общетатарскому ареалу относятся – термины: *иген*, *йылға*, *қыр* и др. Отмечены только в тоболо-иртышском диалекте: *бүрән*, *күлмәк*, *қалым* и др. Некоторые номены заимствованы из арабского (*сыйарат*), персидского (*астана*, *мәсарат*), русского (*канал*, *поляна*, *садок*) языков. Из татарского в русский язык вошли топонимы *аул*, *бурень*, *ирюм*, *рям*, *юрт*.

Анализ фактического материала показал, у сибирских татар сформирована своя оценка признаков, которые берутся за основу номинации. Выделение ландшафтно-топографических черт, присущее многим языкам, выступает ведущей основой онимов. Выявлено 8 групп, у которых преобладают следующие разряды детерминантов: агронимы (*иген*, *қыра*, *пеңәлек*, *цабынлык*), гидронимы (*айыр*, *бүрән*, *ирем*, *йылға*, *күл*, *күлмәк*, *қақ*, *қалым*, *сәс*, *тәмақ*), дримонимы (*қайылыҡ*, *қарагай*, *қуақ*, *мишә*, *тәл*, *урман*, *цабық*), дромонимы (*йул*), некронимы (*астана*, *мәсарат*, *сыйарат*, *түбә*),

ойконимы (*аьыл, йорт, тора*), оронимы (*буй, йырык, кичү, қаш, оро, сиңер, тумар, төп, түңцек, убă, утрау*) и определения, используемые в сочетании с географическими терминами: *ақ, бай, ба́лчық, йақ, йалан, йан, йар, йәшел, күпер, қара, қолақ, оң, урам, эң*.

В образовании тюркских топонимов Ингальской долины представлены безаффиксальный, аффиксальный и лексико-синтаксический способы, участвуют имена существительные, прилагательные, числительные, а также глагольные формы.

Топонимия междуречья Нижнего Тобола и Нижней Исети актуальна для новых исследований в рамках изучения региональной ономастики, взаимодействия топонимических систем коренных народов Западной Сибири и смежных территорий, научной популяризации накопленных знаний.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Тимиров Р.Р. Словообразовательная структура топонимов Ингальской долины (междуречье Тоболо-Исетя) / Р.Р. Тимиров // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: ТюмГУ, 2009. – № 1. – С. 198-202.

Другие публикации:

2. Тимиров Р.Р. Детерминанты, употребляющиеся в татарской микротопонимии юга Тюменской области / Р.Р. Тимиров // Молодежь и всемирное наследие. Материалы Всероссийского студенческого форума: В 2 ч. – Казань: КГУ, 2003. – Ч. 2. – С. 99-104.

3. Тимиров Р.Р. Функционирование тугумных наименований в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар / Р.Р. Тимиров // Сулеймановские чтения. Материалы VII научно-практической конференции. – Тюмень, 2004. – С. 81-83.

4. Тимиров Р.Р. Архивные документы XIX в. как

лингвоисторический источник / Р.Р. Тимиров // Сулеймановские чтения. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. – Тобольск, 2005. – С. 152-153.

5. Тимиров Р.Р. Семантические параллели генонимов и тамговых знаков у сибирских татар / Р.Р. Тимиров // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание. Материалы научно-практической конференции. – Тюмень, 2006. – С. 161-165.

6. Тимиров Р.Р. История одного комонима Ингальской долины / Р.Р. Тимиров // Сулеймановские чтения. Материалы IX межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень, 2006. – С. 99.

7. Тимиров Р.Р. Морфолого-синтаксические характеристики топонимии сибирских татар / Р.Р. Тимиров // Духовная культура русской словесности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2006. – С. 120-122.

8. Тимиров Р.Р. Еще раз о топониме «Тюмень» / Р.Р. Тимиров // Социокультурное пространство региона. Материалы городской научно-практической конференции. – Тюмень, 2006. – С. 203-205.

9. Тимиров Р.Р. Русские заимствования в диалектной системе татарского языка / Р.Р. Тимиров / Р.Р. Тимиров, Х.Ч. Алишина // Русский язык и методика его преподавания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. – Тюмень, 2007. – Ч. 2. – С. 144-146.

10. Тимиров Р.Р. О топониме «Тюмень» / Р.Р. Тимиров // Лингвистическое кавказоведение и тюркология. Материалы IV международной научной конференции. – Карачаевск, 2007. – С. 269-271.

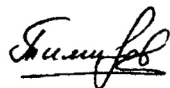
11. Тимиров Р.Р. Лексические особенности татарских топонимов и микротопонимов Тоболо-Иртышья / Р.Р. Тимиров // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Занкиевские чтения». – Тобольск, 2007. – С. 172-176.

12. Тимиров Р.Р. Татарские заимствования в ономастическом пространстве русского языка (на материале Тюменской области) / Р.Р.

Тимиров // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации. Труды и материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2008. – Ч. 1. – С. 212-213.

13. Тимиров Р.Р. Детерминант «юрты» у тюменских татар / Р.Р. Тимиров // Русский мир в духовном сознании народов России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2008. – С. 216-218.

14. Тимиров Р.Р. Аффиксальные способы образования топонимов Ингальской долины (Тоболо-Исетское междуречье) / Р.Р. Тимиров // Тумашевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2008. – С. 70-74.

Подписано в печать 25.03.2009.
Формат 60х84/16. Печ. л. 1,75. Печать ризограф.
Тираж 100. Зак. № 486.

Типография «Печатник»
Тюмень, ул. Республики, 148 корп. 1/2.
Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс (3452) 32-13-86

